

За свою недолгую, но богатую на события жизнь Сюй Яньци повидал немало крутых поворотов судьбы. Однако с тем, чтобы человек и робот устроили сцену ревности из-за обыкновенного обращения, он сталкивался впервые.

Неужели «Яньци» — это какое-то сакральное имя, способное продлевать жизнь и даровать вечную молодость? Иначе с чего бы Ци Мо, едва закончив перепалку с Гуаджи, уставился на него с таким немым укором?

Словно Яньци когда-то смертно перед ним провинился.

— Гуаджи знает тебя без году неделю, — в голосе Ци Мо сквозила неприкрытая обида. Взгляд его потемнел, точно чернила, пролитые в прозрачную озерную гладь, закручиваясь глубокими вихрями. — Так почему ему можно звать тебя Яньци? Мы ведь знакомы гораздо дольше.

По правде говоря, не так уж и дольше — от силы неполный месяц. Обычные люди за такой срок вряд ли стали бы столь бесцеремонно сокращать дистанцию.

Сюй Яньци отвел глаза, уходя от этого сверлящего взора, но про себя все же усмехнулся.

— Ци Мо, ну как так можно? — Гуаджи сверкнул оптическими датчиками и с видом справедливого судьи веско изрек: — Отношения — вещь тонкая, тут все решает судьба.

Сюй Яньци лишь безмолвно покачал головой.

«Помощничек выискался. От таких заступников только голова пухнет», — подумал Яньци.

— Да что ты понимаешь, дынная твоя башка? А ну брысь! — Ци Мо раздраженно зыркнул на круглого помощника. — Тоже мне, философ выискался. Нацепил свиной пяточок, а строит из себя слона.

— Я же просил меня так не называть! Беспардонный ты грубиян, Ци Мо! — возмутился робот.

Видя, что человек и шарообразный жестяной обитатель дома вот-вот сойдутся в рукопашной, Сюй Яньци потер занывшие виски и поспешил вмешаться:

— Так, прекратите оба. Называйте меня как хотите.

В конце концов, имя как имя. Язык у них от этого не отвалится.

— Правда? — мигом остыл Ци Мо, мгновенно позабыв про перепалку с роботом.

Глядя на то, как этот взбалмошный парень, только что метавший громы и молнии, расплылся в довольной улыбке от одной-единственной фразы, Яньци заподозрил неладное. Похоже, его банально обвели вокруг пальца.

Он пристально, с сомнением взгляделся в лицо собеседника, но тот держался на удивление невозмутимо. Пришлось сдаться. Сюй Яньци кивнул и тихонько угукнул.

Ци Мо был рад ковать железо, пока горячо, однако, когда нужные слова уже вертелись на языке, он вдруг замялся.

Яньци озадаченно приподнял бровь. Этот парень часом не увлекался сычуаньской оперой с её мгновенной сменой масок? Только что сиял от счастья, и вот уже напустил на себя серьезность.

Ци Мо и рад был бы воспользоваться моментом и запросто выдохнуть заветное «Яньци»...

Но барьер оказался на удивление прочным. С самого знакомства он благоговейно величал его «Учителем Сюй», а теперь ему предлагалось перемахнуть через эту субординационную ступеньку. К такой фамильярности разум привыкать отказывался.

Когда тот, на кого ты привык смотреть снизу вверх с почтением, внезапно оказывается на расстоянии вытянутой руки, первая естественная реакция — растерянность.

Ци Мо был вынужден признать: когда он впервые услышал, как панибратски трещит робот, в душе укол ревности сменился глухой обидой.

Но теперь, получив карт-бланш, он оробел, точно путник у ворот родного дома после долгих странствий, не решаясь произнести заветные слова.

— Слушай, давай так, — предложил Ци Мо тоном заправского дельца, готового к переговорам.
— Пойдем на компромисс.

Яньци окончательно перестал что-либо понимать. Обычное обращение — о каком компромиссе речь?

Он что, собирается распилить его имя пополам и выбрать среднюю букву?

Тем не менее Сюй Яньци изобразил на лице крайнюю степень внимания, искренне желая узнать, до чего додумается этот изобретательный ум.

— Наедине я буду звать тебя «Брат Яньци», а под камерами, на съемках — как и прежде, «Учитель Сюй». Что скажешь? — Выдать лаконичное «Яньци» без уважительной приставки у

Ци Мо пока не поворачивался язык.

Яньци слегка нахмурился, а затем удивленно приподнял бровь. Идея казалась сомнительной.

Городить такие лабиринты из-за простого имени, да еще и делить его по сортам в зависимости от обстановки... Выглядело это как глупый заговор. Будто у них тут тайный роман или шпионская явка.

Тоже мне, «Двойная рокировка» или «Миссия невыполнима».

— Мне без разницы, — Сюй Яньци равнодушно кивнул, решив не усложнять.

Лишь бы этот великовозрастный ребенок прекратил препираться с роботом. Пусть зовет хоть горшком, только в печь не сажает.

Получив молчаливое согласие, Ци Мо просиял. Словно взяв штурмом неприступную крепость, он с гордостью и неприкрытым триумфом выдал:

— Брат Яньци!

«Брат Яньци» не стал взрываться ответным восторгом. Он лишь сохранил на лице каменную мину и едва заметно угукнул в ответ.

На следующее утро Сюй Яньци проснулся по обыкновению рано. Наскоро приведя себя в порядок, он вышел из спальни и застал Ци Мо на кухне.

Тот стоял у плиты в светло-сером фартуке, который выгодно подчеркивал его поджарый, атлетический силуэт.

Простая белая футболка, свободные бежевые домашние брюки и черные шлепанцы на ногах придавали его облику невероятно домашний вид. Отросшие волосы были небрежно зачесаны назад, скрывая шею и лишь слегка завиваясь на самых кончиках.

Высокий, статный — даже со спины он казался надежным, словно вековое дерево, способное укрыть от любой бури. И в то же время то, как ловко он одной рукой разбивал яйца в миску, добавляло его образу какого-то обезоруживающего, почти семейного уюта.

Сюй Яньци невольно приподнял бровь. Надо же, записной соня внезапно превратился в жаворонка.

— О, ты уже проснулся, Брат Яньци?

У него точно были глаза на затылке. Яньци подошел совершенно бесшумно, однако Ци Мо безошибочно определил его приближение.

Взбитая яичная смесь с шипением скользнула на раскаленную сковороду. Ци Мо обернулся и тепло улыбнулся:

— Завтрак почти готов. Садись за стол, подожди буквально пару минут.

Сюй Яньци, непривычный к подобной заботе, растерянно кивнул и послушно опустил на стул.

Он заворожено наблюдал за тем, как ловко Ци Мо орудует лопаткой, парой точных движений выкладывает глазунью на тарелку и несет её к столу.

Перед Яньци опустилась глубокая пиала с лапшой и тарелка с двумя идеально круглыми яйцами. Поднимающийся пар приятно согревал лицо.

Кухню мгновенно заполнил умопомрачительный аромат. Сюй Яньци и представить не мог, что такое простое, даже невзрачное на вид блюдо — прозрачный бульон, россыпь зеленого лука и лапша — может пахнуть настолько аппетитно.

— Я давно здесь не жил, так что в холодильнике шаром покати, — извиняющимся тоном заговорил Ци Мо, усаживаясь напротив. — К тому же скоро опять уезжать, закупаться продуктами не имело смысла, все равно бы испортились. Так что прости, Брат Яньци, придется тебе пока посидеть на сухом пайке.

Ци Мо уселся напротив Яньци, и на его лице действительно читалось искреннее смущение.

Яньци видел, что парень не притворяется. Это не походило на вчерашнее шутливое кокетство про «скромную обитель». Сюй Яньци стало даже как-то неловко: его бесплатно кормят, а хозяин еще и оправдывается.

— Что ты, пахнет просто чудесно, — искренне возразил он.

— Правда? — Ци Мо так и просиял, уставившись на него преданным взглядом золотистого ретривера, учуявшего сахарную косточку.

— Честное слово, — закрепил свою оценку Яньци веским кивком.

Ци Мо довольно заурчал и принялся за еду, ловко орудуя палочками. Справившись со своей порцией в два счета, он заметил, что Яньци все еще осторожно дует на горячую лапшу.

— Слушай, Брат Яньци, а ты дома сам себе готовишь? — с любопытством спросил он.

— Почти никогда, — не поднимая глаз, отозвался тот.

— Неужели все три раза в день питаешься только питательными растворами? — изумился Ци Мо. Он помнил признание Яньци в любви к питательным растворам, но одно дело — любить, и совсем другое — заменять ими полноценный рацион.

Сам Ци Мо обожал сладкое, но не мог же он питаться одними пирожными. Человеческому организму все равно нужны мясо, овощи и фрукты.

Уловив в его голосе укор, Сюй Яньци поначалу хотел встать на защиту питательных растворов и доказать, что в такой диете нет ничего предосудительного. Однако, рассудив, что спорить бессмысленно, лишь кратко подтвердил:

— Да, примерно так.

И даже не «примерно», а абсолютно всегда. Исключением были разве что званые обеды вроде того, что устроил губернатор сектора Оу Вэнь на планете ZG004, да недавнее застолье с коллегами.

Хотя нет, посиделки с ребятами Ци Мо вовсе не были обязаловкой.

То, как никто не сослался на дела, вовсе не обязывало его оставаться за столом. С каких это пор Сюй Яньци стал настолько компанейским человеком?

Да и вообще вся эта история с переездом к Ци Мо...

Только сейчас Яньци с опозданием осознал, как легко пошел на поводу у чужих желаний. Он ведь мог отказаться на любом этапе, причин хватало. Так почему он безвольно со всем согласился, плывя по течению?

Впрочем, дразнящий запах домашней лапши быстро вернул его с небес на землю. Что сделано, то сделано. Теперь оставалось лишь приспособливаться к обстоятельствам.

Но тот факт, что изнеженный славой Ци Мо умеет готовить, по-прежнему искренне изумлял Яньци.

Вчерашние кулинарные потуги Ци Мо казались просто забавным эпизодом, но сегодняшняя лапша — простая, без излишеств, но божественно вкусная — заставила Яньци пересмотреть свои скептические взгляды. Этот парень явно владел настоящим кулинарным мастерством.

Яньци промолчал, не желая развивать тему, но Ци Мо за столом так и распирало от желания выговориться:

— Готовить меня мать заставила, — хмыкнул он, отправляя в рот очередную порцию. — Твердила, что кулинарные навыки повысят мои шансы найти хорошую жену.

— Мол, мужик, который не умеет держать в руках поварешку — это как гнилой кочан капусты: выбросишь на помойку, даже бездомные собаки брезговать будут.

Абсолютно не умеющий готовить Сюй Яньци так и застыл с палочками в руках.

В голове внезапно всплыла эта дурацкая фраза про «поиски жены». Яньци невольно сжал палочки крепче. В этот момент ему показалось, что если он проглотит хоть одну макаронину, его статус в глазах Ци Мо претерпит кардинальные и пугающие изменения.

Он обреченно уставился на пиалу. Так стоит ли ему есть эту судьбоносную лапшу?

Ци Мо, разумеется, не подозревал о буре, бушевавшей в мыслях гостя. Заметив, что лапша на палочках Яньци уже перестала паровать, он поторопил:

— Ну же, ешь быстрее, а то остынет и слипнется в один комок, весь вкус растеряет!

Яньци вздохнул и наконец отправил лапшу в рот. С первого же глотка он изумленно расширил глаза.

Это было невероятно. Бульон оказался наваристым, а сама лапша — упругой, тающей во рту и оставляющей приятное послевкусие.

Ци Мо так и сиял от гордости, словно только и ждал этой реакции.

— Бульон куриный, я его полночи томил, — доверительно поведал он. — Добавил еще немного корней и сушеных грибов для глубины вкуса. Ну как тебе?

— Потрясающе, — честно признал Яньци.

Ци Мо, который секунду назад едва не лопался от гордости, неожиданно смутился и скромно улыбнулся.

Он снова принялся поторапливать Яньци, но теперь уже из практических соображений — им нужно было пораньше выйти, чтобы успеть в парк аттракционов.

Быстро расправившись с завтраком, они загрузили посуду в посудомоечную машину.

Затем Ци Мо достал маску неузнаваемости и протянул её Яньци. Тот бережно взял прибор в руки — тончайшая, почти невесомая пластина, на ощупь напоминающая прохладную шелковую ткань.

Следуя инструкциям Ци Мо, Яньци аккуратно приложил её к лицу.

Он почувствовал легкое покалывание на коже, которое тут же утихло. Когда Ци Мо поднес к нему зеркало, Яньци вздрогнул. На него смотрело одновременно знакомое и абсолютно чужое лицо.

Общие черты и овал лица остались прежними, но микроскопические изменения в разрезе глаз, форме носа и губ полностью стерли его индивидуальность. Это было поразительно.

Отражение неуловимо напоминало его прежнего, но признать в нем Сюй Яньци было решительно невозможно. Поистине удивительная технология.

<http://bllate.org/book/18362/1865369>